

Бурно развиваются сейчас кинематография и телевидение. Почти во всех городах страны есть телецентры. Нет ни одного поселка, где бы не демонстрировались кинофильмы. Поэтому некоторые утверждают, что в наши дни театр утрачивает свое влияние на зрителя, что роль театра постепенно сходит на нет.

Нам кажется это неверным. Правы ли мы?

Участники художественной самодеятельности Дворца культуры нефтяников имени Сталина: М. ПОЛОНСКИЙ, АГА МАЛИ, В. ИВАНОВА, Г. МАРЬИН, Б. ФИЛОНОВИЧ.

ВОПРОС, поставленный в этом письме, не раз возникал и возникает за последнее время в беседах со зрителями, театральными дискуссиях и спорах. Многим кажется, что бла-

городное и древнее искусство сцены сейчас в опасности, что могущественный кинематограф и телевидение в наш стремительный ракетный век должны неминуемо уничтожить, вытеснить из жизни милое нашему сердцу, но, увы, «старомодное» искусство театра. Зачем в самом деле совершать какое-то усилие: доставать билеты, одеваться, мчаться на автобусе за тридевять земель, спешить к началу, когда можно преспокойно, сидя в домашних туфлях и прихлебывая чай, увидеть любой спектакль у себя дома, в телевизоре? Или в крайнем случае, перейдя дорогу и потратив на это полтора часа, посмотреть в соседнем кинотеатре только что вышедший фильм. Преимущества очевидны. «Дни театра сочтены!».

Так ли это? Действительно ли прекрасным музам театра суждено покинуть нашу землю?

Но почему же, как только появляется мало-мальски интересный и значительный спектакль, на него невозможно попасть? Почему же открываются все новые и новые театральные факультеты в наших народных университетах культуры? Почему люди самых различных специальностей, возрастов и биографий, кончив день трудных и напряженных работ, спешат в свои клубы, чтобы отдать свободный вечер занятиям в кружке самодеятельности, чтобы выйти на сцену и при свете волшебных огней рампы испытать ту ни с чем не сравнимую радость, которую испытывает актер в минуты творчества, когда силой своих переживаний он заставляет сотни людей поверить в правду чужой жизни и, затаив дыхание, следить за чужой судьбой.

Нет, никогда экран кинематографа и телевизора не заменит людям радости встречи с живым актером, который связан одним дыханием со зрительным залом, который творит у него на глазах, творит сейчас, вот в эту неповторимую секунду.

Театру не страшны оснащенные современной кино- и телетехникой «соперники». Да и не соперники, не враги они ему, а друзья. И здесь не только возможно, но и самой жизнью подсказано «мирное сосуществование».

Научитесь узнавать, научитесь любить истинный театр. И тогда вы сумеете понять, почему он бессмертен.

«Театров много, — писал, вернувшись из-за рубежа, Станиславский. — Здание, где зритель отделен от сцены занавесом, уже называют театром. Когда за занавесом показывают говорящего моржа — это театр. Когда на той же сцене исполняют мисте-

Любите театр!

рии или играет Дузе, — это тоже театр. Когда собирают тысячную толпу, чтобы ее позабавить занимательной фабулой, голый женщиной, режиссерским трюком или большим талантливым актером на маленькие вещи, — это тоже театр. Такой театр, думается мне, я ненавижу еще больше, чем вы сами. Но может быть и другой театр... Тот театр, который создает подлинную жизнь человеческого духа, который обнажает и показывает душу целого народа... Один спектакль такого театра говорит несравненно больше, чем целый курс лекций, библиотеки, книги и годы теоретического изучения чужих стран».

Мне кажется, с этими мыслями Станиславского полезно ознакомиться людям, которые еще не поняли, какие огромные духовные богатства заключены в настоящих произведениях театрального искусства, которые ждут от театра только лишь бездумного отдыха и скучают на более или менее серьезном спектакле.

А. П. Чехов говорил, что человек в равной степени обогащается, узнав о системе кровообращения или услышав стихи Пушкина «Я помню чудное мгновенье». Как обкрадывают себя люди, утверждающие, что в наши дни торжества атомной физики, кибернетики и космических полетов математические уравнения и формулы могут вполне заменить поэзию и театр! Прорезав черное небо космических пространств, человек, может быть, с еще большей силой почувствует любовь и привязанность ко всему «земному», человеческому, простому и сердечному, ко всему тому, что живет в танце Улановой, в стихе Твардовского, в скрипке Ойстраха, в искусстве наших лучших актеров. Глядя на сцену, особенно если на ней действуют герои и разворачиваются события, взятые из нашей сегодняшней жизни, человек значительно лучше начинает понимать себя самого, своих друзей и врагов, смысл всей жизни и борьбы народа. Его чувства становятся тоньше, мысль прозорливей, человеческий опыт богаче.

Каждый, кто видел замечательного советского актера Александра Остужева в роли Отелло, на всю жизнь сохранил глубокую благодарность этому «красавцу человеку», который показал на сцене, что такое истинные чистота и благородство человеческой души.

Тридцать восемь раз снова и снова от-

крывали занавес после того, как «умирал» на сцене Отелло — Остужев. Эти

аплодисменты были благодарностью за то, что каждый из зрителей стал в этот вечер хоть немного «выше ростом».

Я вспомнил об этой атмосфере взволнованной благодарности актеру недавно, на премьере пьесы А. Арбузова «Иркутская история» в Театре имени Евг. Вахтангова. Убежден, что тысячи девушек и юношей не раз задумываются над судьбой Вальки Дешевки, которую так проникновенно исполняет Юлия Борисова, и по-новому поймут ценность любви, по-новому будут решать свои, глубоко личные вопросы в жизни. Помню, как на обсуждении одной хорошей современной пьесы, рассказывающей о том, как вследствие печальной ошибки неправильно был исключен из партии коммунист, работник райкома сказал, что он сегодня же ветером пересмотрит одно персональное дело: пьеса заставила его еще раз задуматься над тем, абсолютно ли справедливо было принятое решение.

Мы знаем, что после спектаклей, в которых играла великая Ермолова, после ее свободолобивых и пламенных монологов, молодежь дореволюционной России прямо из театра шла на сходки и политические манифестации. Мы знаем, что, когда в осажденном петлюровцами Киеве игралась героическая трагедия Лопе де Вега «Овечьи источники», бойцы, воодушевленные спектаклем, отправлялись из зрительного зала в бой. Потом этот легендарный пример множество раз повторялся в дни Великой Отечественной войны.

Нам нужны спектакли, обладающие таким же зарядом, спектакли, с такой же силой зовущие людей на свершение добрых, мирных дел. Герой «Иркутской истории» — бригадир Большого шагающего, коммунист Серегин силой своей любви сделал из непутевой девчонки большого, настоящего человека. В пьесе Серегин гибнет в реке, спасая детей. Его «убил» драматург А. Арбузов. Но тот же А. Арбузов подарил своему герою долгую и прекрасную жизнь в сердцах, в умах сотен тысяч зрителей. Ведь чувства, мысли, которые рождает спектакль, каждый сидящий в зале уносит с собой в жизнь.

...Нет, кинематограф не может заменить собой театр. Если это театр — настоящий. А лишь такой театр и нужно посещать, изучать, а главное любить.

В. КОМИССАРЖЕВСКИЙ,
режиссер.